

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
МЕДЬНАЯ ГАЗЕТАОРУЖИЕ
НОВОЙ ЭПОХИРоссии пора овладеть средствами
ведения информационной войны 03

УБИЙЦА АВИАНОСЦЕВ ИЗ ТИТАНА

История создания первого в мире
носителя ПКР с подводным стартом 06КОСМИЧЕСКИЙ СКАЧОК
ПОДНЕБЕСНОЙВ обозримом будущем Китай
станет лидером освоения космоса 09ПОСЛЕДНЯЯ ТОЧКА
В ИСТОРИИ
С ПАУЭРСОМРассказы участников
событий 1 мая 1960 года 10-11

ТЕМА

Михаил БАРАБАНОВ,
главный редактор журнала
Moscow Defense BriefКРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД
НА ГПВ-2020НЕОБХОДИМО СКОРРЕКТИРОВАТЬ
ГРАНДИОЗНЫЕ ПЛАНЫ
ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ ВС И ОСНАЩЕНИЯ ОПК

Продолжение на стр. 06

Коллаж: Андрей СЕДИХ

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
ЗАКАЗ НЬЮ-ДЕЛИ

Россия продаст Индии дополнительно самолетов и вертолетов почти на три миллиарда долларов.

Москва и Нью-Дели заключили два контракта в сфере военно-технического сотрудничества. В частности, на поставку в Индию 71 вертолета Ми-17В-5 стоимостью 1,3 миллиарда долларов, а также технологических комплектов для лицензионного сборочного производства 42 самолетов Су-30МКИ стоимостью 1,6 миллиарда долларов.

Ранее сообщалось, что индийцы наращивают группировку многофункциональных истребителей Су-30МКИ. На данный момент Индия приобрела у России 230 истребителей Су-30МКИ на общую сумму 8,5 миллиарда долларов. При этом согласно лицензионному контракту, подписанному в 2000 году, корпорация HAL должна построить на своих заводах до конца 2015 года 140 истребителей этого типа. В Индию уже поступило более 100 Су-30МКИ, которые разрабатывались под требования индийских ВВС.

В России самолет серийно строится в корпорации «Иркут», там же производятся машинокомплекты Су-30МКИ, направляемые для сборки на предприятия индийской корпорации HAL. Истребитель оснащен двумя двигателями АЛ-31ФП с управляемым вектором тяги. Установленная на нем радиолокационная станция типа «Барс», имеющая фазированную антенную решетку, обеспечивает дальность обнаружения цели на расстоянии не менее 120–130 километров в передней полусфере и более 60 километров – в задней. Су-30МКИ способен нести практически весь спектр авиационного вооружения общим весом до восьми тонн. Дальность полета без дозаправки – до 3000 километров, с одной дозаправки – до 5200 километров.

В настоящее время Индия уже получает вертолеты Ми-17В-5 в рамках контракта, заключенного Министерством обороны страны с компанией «Рособоронэкспорт» в 2008 году, на поставку 80 машин стоимостью 1,34 миллиарда долларов. Модификация Ми-17В-5 изготавливается в соответствии с требованиями индийского заказчика. Эти машины – одни из самых современных как на мировом рынке, так и в составе ВВС Индии. В частности, установленные на вертолете новые двигатели ВК-2500 с электронной системой управления имеют повышенные характеристики по мощности, что особенно важно в условиях жаркого климата и высокогорья. В случае выхода из строя одного из двигателей запас мощности другого обеспечивает безопасное продолжение полета до посадки вертолета. Установленное бортовое радиоэлектронное оборудование позволяет использовать машины днем и ночью в различных метеословиях. Для этой версии Ми-17В-5 был разработан новый комплекс навигации и электронной индикации. Вся пилотажная и навигационная информация, а также сигналы с основных систем вертолета отражаются на четырех многофункциональных дисплеях, что в значительной степени снижает нагрузку на экипаж.

Ми-17 – средний многоцелевой вертолет, экспортная модификация Ми-8. Современные модификации Ми-8/17 производятся на двух предприятиях – Казанском вертолетном и Улан-Удэнском авиационном заводах.

ТЕНДЕНЦИИ

ПЕРВЫЙ ГОД ВКО

Владимир БАРВИНЕНКО,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор военных наук, профессорЮрий АНОШКО,
доктор военных наук, профессорКАДРОВЫЙ
И НАУЧНЫЙ АСПЕКТЫ
УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ
НОВОГО РОДА ВОЙСК

1 декабря 2011 года в соответствии с решением президента Российской Федерации Дмитрия Медведева были образованы Войска воздушно-космической обороны (ВКО) – принципиально новый род Вооруженных Сил, предназначенный для обеспечения безопасности России в воздушно-космической сфере. Насколько правильным был этот шаг и какие изменения произошли за минувшее время в борьбе со средствами воздушно-космического нападения противника (СВКН)?

Читайте материал на стр. 04

Михаил ХОДЯЧЕНКО

МИРОВОЙ ОБЪЕМ
РЫНКА ТЕХОБСЛУЖИВАНИЯ
И РЕМОНТА АВИАЛАЙНЕРОВ

Американская консалтинговая компания «Тимсай» (TeamSAI) опубликовала прогноз глобального рынка технического обслуживания и ремонта (ТОиР) на десятилетний период.

Согласно ему после затяжной стагнации мировой рынок начиная с 2011 года «выздоравливает» и на протяжении десятилетия будет расти. «Тимсай» предсказывала объем рынка ТОиР на уровне 46,9 миллиарда долларов в 2011-м, и это совпало с реальным показателем. В текущем году консалтинговая фирма ожидает рост объема на 5,7 процента – до 49,5 миллиарда долларов. При этом сервисное обслуживание узкофюзеляжных самолетов предполагается на уровне 51 процента от общего рынка ТОиР в 2012 году.

Три основных фактора обусловили рост этого показателя – увеличение мирового самолетного парка, рост среднесуточного налета воз-

душных судов и небольшое повышение заработной платы. При этом не следует игнорировать негативные симптомы на рынке авиатранспорта, отмечает «Тимсай». Согласно прогнозу Международной ассоциации воздушного транспорта (IATA) прибыль авиакомпаний в 2011 году снизилась до 6,9 миллиарда долларов и еще более уменьшится в текущем году – до 3,5 миллиарда. Большой вклад в этот негатив вносят снижение коэффициента загрузки пассажирского и грузового авиалайнеров и рост цены на топливо, которая, по последним данным «Тимсай», составляет 30 процентов от общих затрат авиаперевозчиков и может достигнуть 32 процентов в текущем году, приближаясь к рекордному показателю 2008-го.

Компании «Эрбас» и «Боинг» оказывают большую поддержку отрасли ТОиР. Например, они внесли

большой вклад в продление интервала между выполнением сложного ТО по стандарту «С» (C-check intervals). В частности, недавно интервал C-check для самолетов A320 был продлен с 20 до 24 месяцев. Благодаря этому ежегодная экономия составляет примерно 16 000 долларов на самолет, подмечают в «Тимсай». Когда операторы внедряют оптимизированные и увеличенные интервалы технического обслуживания, подобно данному, они получают существенную выгоду по затратам на ТОиР, поясняют аналитики.

По данным «Тимсай», удельная себестоимость услуг ТОиР в расчете на одну пассажиро-милю стабильно снижалась за последние десятилетия, поскольку компании – поставщики этих услуг работали над повышением эффективности эксплуатации и технологической эффективности. В прошлом году удельные затраты выросли незначительно – с 11,4 доллара на 1000 пассажиро-миль в 2010-м до 11,7 доллара в 2011-м. В текущем году, прогнозирует «Тимсай», произойдет примерно то же самое. Но в долгосрочной перспективе увеличенные интервалы технического обслуживания и рост эксплуатационной надежности обеспечат постепенное снижение удельных затрат. При этом возможность их снижения не избавляет от вопроса относительно расходов непосредственно на ТОиР в перспективе, в особенности с учетом сложности проникновения на рынок ТО с техническим оборудованием нового поколения и потенциально возможным сокращением жизненного цикла летательных аппаратов.

СПРОС НА САМОЛЕТЫ В РОССИИ

Согласно новому прогнозу развития авиации, составленному компанией «Эрбас» (Airbus), около 1244 пассажирских самолетов вместимостью от 100 кресел потребуются российским авиаперевозчикам в ближайшие 20 лет.

Таким образом, наша страна займет шестое место по спросу на пассажирские лайнеры, уступив лишь США, Китаю, Индии, Германии и Великобритании. Ожидается, что отечественные авиакомпании увеличат парк пассажирских самолетов вместимостью от 100 кресел с 563 лайнеров, находившихся в эксплуатации в 2012 году, до 1290 к 2031-му. Только 46 машин, использующихся сегодня, останутся в парке операторов к концу указанного периода. Это означает, что в ближайшие 20 лет российский авиакомпаниям приобретут 1244 пассажирских лайнера, которые понадобятся как для замены устаревающей техники, так и для расширения парка. Среди них 1039 узкофюзеляжных самолетов, 175 широкофюзеляжных лайнеров и 30 самолетов сверхбольшой вместимости. Стоимость потребных машин оценивается в 137 миллиардов долларов. «Российский рынок имеет огромный потенциал для дальнейшего роста. Мы видим здесь стабильный спрос на новые, более эффективные самолеты», – отметил Джон Лири, исполнительный коммерческий директор «Эрбаса». – 2012 год был для нас значимым во многих отношениях. Мы получили первый заказ на A380

от авиакомпании «Трансаэро», а также заключили первый контракт с авиакомпанией «Ю-Тэйр» (Utair) на покупку 20 A321». По прогнозу «Эрбаса» в ближайшие 20 лет среднегодовой рост пассажиропотока в России составит 5,7 процента, что намного больше, чем среднегодовой показатель по миру (4,7). Такой стремительный рост вызван прежде всего экономическими показателями, а также усиливающейся консолидацией среди авиакомпаний. Наибольшее увеличение пассажиропотока будет наблюдаться на маршрутах из городов России в страны СНГ (+6,8 процента), Азиатско-Тихоокеанского региона (+6,7) и Северной Америки (+6,3). Согласно прогнозу в указанный период число россиян, совершающих перелеты, может возрасти в три раза. В условиях такого беспрецедентного роста пассажиропотока и усиления нагрузки на аэропорты в крупных российских городах самолеты сверхбольшой вместимости типа A380 станут оптимальным решением для компаний-операторов. В настоящее время машины данного типа уже выполняют регулярные рейсы по маршруту Москва – Дубай. Кроме того, три российских аэропорта (Домодедово, Шереметьево, Толмачево) сертифицированы для приема A380 и количество таких аэропортов будет, несомненно, увеличиваться в ближайшие годы. На сегодня 13 российских авиакомпаний эксплуатируют свыше 200 самолетов производства «Эрбаса».

БЕЛОРУССИЯ
ПОЛУЧИТ Як-130

Корпорация «Иркут» поставит четыре учебно-боевых самолета данной модели.

Соответствующий контракт на поставку самолетов в 2015 году был подписан в Минске между Министерством обороны Республики Беларусь и ОАО «Корпорация «Иркут» в рамках реализации двустороннего договора от 10 декабря 2009 года о развитии военно-технического сотрудничества. Двухместный учебно-боевой Як-130 предназначен для основной и повышенной подготовки летчиков фронтовой авиации. Он разработан ОАО «ОКБ имени А. С. Яковлева», входящим в состав ОАО «Корпорация «Иркут», и серийно выпускается на Иркутском авиационном заводе. Як-130 – первый в мире учебно-боевой самолет нового поколения, позволяющий на самом современном уровне обучать пилотов для боевых самолетов поколений «4+» и «5». Республика Беларусь стала первым государством – участником СНГ, закупила УБС данной модели.

ВВОД В СТРОЙ
АПЛ «СЕВЕРОДВИНСК»

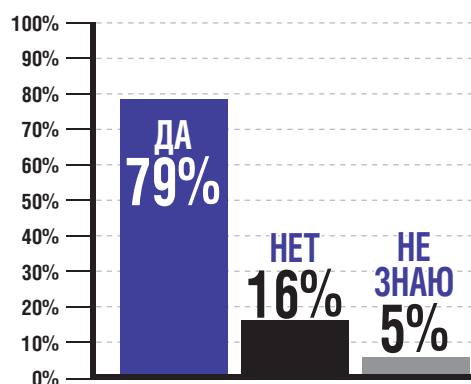
Головная многоцелевая атомная подводная лодка проекта 885 «Ясень» будет принята в состав ВМФ России в 2013 году.

В настоящий момент идут полномасштабные испытания субмарины. На лодке большое

количество новых технических комплексов и систем вооружения. Флот и промышленность активно тестируют оборудование и механизмы, проводят их доводку. Эта работа плановая и не ставит целью затягивание процесса сдачи лодки флоту.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Согласны ли вы с тем, что 2012 год в целом был удачным для Российской Федерации?

ТЕНДЕНЦИИ

Начало на стр. 01

Владимир БАРВИНЕНКО,
*заслуженный деятель
науки РФ,
доктор военных наук,
профессор*

Юрий АНОШКО,
*доктор военных наук,
профессор*

Рождение Войск Воздушно-космической обороны считается одним из положительных результатов военной реформы. Действительно, создание этого рода войск было продиктовано объективной необходимостью объединения сил и средств, отвечающих за обеспечение безопасности России в космическом пространстве, с воинскими формированиями, входящими в противовоздушную оборону страны.

БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ

Основным мотивом необходимости формирования ВКО стало превращение средств воздушного, ракетного и космического нападения ведущих государств мира в единый комплекс вооруженной борьбы. Одним из ключевых факторов данного процесса является принятие в самое ближайшее время на вооружение в этих странах гиперзвуковых летательных аппаратов (ГЗЛА), способных действовать на высотах 30–120 километров. Для противодействия единому воздушно-космическому противнику необходимо организационно объединить противовоздушную (ПВО) и ракетно-космическую оборону (РКО) в общую систему, основными элементами которой должны стать комплексы разведки и предупреждения о воздушно-космическом нападении (информационного обеспечения), поражения и подавления, обеспечения и управления. Созданные год назад Войска ВКО, объединив РКО и часть сил ПВО, должны были отработать способы их совместного применения.

Однако этот сам по себе положительный шаг пока не привел к реализации поставленной в концепции ВКО цели «организовать боевые действия разнородных (разнородных) группировок войск (сил) в общей системе вооруженной борьбы под единым руководством, по единому замыслу и плану». Главная причина отсутствия результата – при образовании нового рода войск были проигнорированы рекомендации военной науки, которые предписывали необходимость создания стратегического органа управления, имеющего не только обязанности, но и права, включая организацию боевых действий этих группировок.

В начале XXI века в Вооруженных Силах России тема воздушно-космической обороны стала очень модной, за право управлять Войсками ВКО развернулась борьба даже тех структур, которые не очень представляли себе все многообразие и сложность содержания действий в данной сфере. Победа не досталась никому, а компромисс был достигнут без опоры на военную науку. Чиновники Минобороны, как всегда, приняли решение, а ученых обязали обосновать его правильность. При таком положении по традиции обо-

стрялись существующие проблемы и появились новые.

БОЛЕЗНЬ РОСТА

В наибольшей степени усугубились вопросы управления Войсками ВКО, информационного обеспечения, развития средств борьбы с воздушно-космическим противником. В связи с необходимостью интеграции всех сил и средств в единую систему возникли проблемы автоматизации процесса руководства. Кроме того, ряд мероприятий по реформированию создал трудности при взаимодействии зенитных сил и средств воздушно-космической обороны между собой и с истребительной авиацией (ИА), а также в подготовке специалистов и некоторые другие.

В этом ряду особое место занимает управленческий вопрос – системообразующий элемент, объединяющий частные подсистемы в единое целое – воздушно-космическую оборону. Трудности в данной сфере возникли еще до образования нового рода войск. Сущность их состоит в том, что в Вооруженных Силах России с 1997 года не стало органа управления и должностных лиц, ответственных за создание структуры ВКО и организацию исследований в этой области. Ранее в СССР и РФ существовала единая система ПВО страны, за которую отвечало главное командование Войск ПВО – на тот момент отдельный вид ВС. Оно же руководило войсками РКО и организовывало их совместные действия с ПВО по отражению ударов аэробаллистических ракет. Это были первые реальные элементы ВКО.

Объединение всех сил противовоздушной обороны в общую схему обеспечивалось строгой регламентацией применения объединений и соединений Войск ПВО, ПВО Сухопутных войск, ИА ВВС и сил ПВО флота положениями о зонах и районах. Однако единая система была дезорганизована при ликвидации этого вида Вооруженных Сил: зоны и районы ПВО из объединений превращены в территории, а войска РКО, входившие в их состав, переданы сначала РВСН, а затем Космическим войскам. Этот переход в вид, а затем в род войск, которые имели совершенно другие задачи и принципы управления, полностью противоречил военно-стратегической целесообразности и преследовал единственную цель – сохранить звезды на погонах отдельных военачальников. Данные руководители, высокоподготовленные в области эксплуатации и запуска ракетной техники, не смогли сразу выныкнуть в совершенно иные принципы управления силами и средствами ракетно-космической обороны. В итоге это привело практически к ликвидации единой системы РКО и полной потере ее связи с ПВО.

Структуры предупреждения о ракетном нападении (ПРН), контроля космического пространства (ККП) и стратегической противоракетной обороны (ПРО) создавались в РКО по прямому предназначению как относительно самостоятельные. Их объединение в общую систему обеспечивалось единым управлением еще сначала в пределах Войск ПВО, а затем в рамках объединения ракетно-космической обороны. Очевидно, боязнь изыятия цельной системы, практически не связанной с задачами Космических войск, заставила их командование ликви-

довать этот единый комплекс, а подсистемы оставить в самостоятельных воинских формированиях – главных центрах предупреждения о ракетном нападении и разведки космической обстановки, а также в дивизии ПРО. При этом можно предположить, что замена значения аббревиатуры РКО с «ракетно-космической обороны» на «разведку космической обстановки» проведена в целях предания забвению необходимости применения этих сил и средств комплексно.

Положительным моментом при создании Войск ВКО также является объединение под единое командование ПВО-ПРО дивизии и трех бригад противовоздушной обороны. Эта структура защищает от ударов средств воздушно-космического нападения противника объекты в очень важном районе города Москвы, где сосредоточены все основные органы государственного и военного управления, уникальные предприятия военно-промышленного комплекса. Именно это командование в роли головного участка системы ВКО должно объединить под общим управлением силы и средства ПРО и ПВО. Однако реальных действий в этом направлении предпринять пока не успели, что связано с рядом факторов, но прежде всего с отсутствием соответствующих профессионалов.

За прошедшие после ликвидации Войск ПВО 15 лет из управленческих органов ушли все специалисты, имевшие представление о системе ВКО. Соответственно не было таких людей и при образовании нового командования, которое весь прошедший год «входило в предмет воздушно-космической обороны». За это время на данном направлении сделано достаточно много, но это был в основном познавательный процесс. Управленец ВКО должен знать принципы применения сил и средств как ПВО (ЗРВ, РТВ, авиация ПВО, войсковая ПВО, ПВО флота, РЭБ, радиоразведка, автоматизированные системы управления), так и РКО (ПРН, ККП, ПРО, противокосмическая оборона). В ВС РФ, несмотря на неоднократные предложения Военной академии воздушно-космической обороны (ВА ВКО) имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, подготовка таких кадров до сих пор не была организована. В научном комплексе Минобороны реальные специалисты ВКО также отсутствуют, изучение проблем ПВО и РКО проводилось разными организациями. Поэтому серьезные исследования в этой области после ликвидации Войск ПВО были фактически прекращены. В образованных в 1997 году новых ВВС, которым было предписано решать задачи противовоздушной обороны, даже запрещалось произносить термин «ВКО». Отсюда возникли кадровый и научный аспекты управленческой проблемы. Их сущность состоит в отсутствии профессионалов, которые могут на научной основе разработать положение о порядке совместных действий стратегических комплексов РКО с оперативными и тактическими системами ПВО, а также специалистов, которые могут это реализовать практически.

УДАР ПО АКАДЕМИИ ВКО

Реальные исследования проблем ВКО в последние годы велись только в ВА ВКО, в которой имеются специалисты ПВО и РКО. Однако академия, которая была создана для

подготовки военных кадров в целях замещения командных и штабных должностей в системе противовоздушной обороны всех видов Вооруженных Сил, в совершенстве знающих основы боевого применения всех родов войск ПВО и способных организовать противовоздушную оборону войск и объектов страны, с 1997 года последовательно разрушали. Сначала оперативно-тактическую подготовку слушателей авиации ПВО и РЭБ передали ВВА имени Ю. А. Гагарина. С 2009-го в ВА ВКО прекратили обучение специалистов РКО. Позднее в Твери полностью ликвидировали подготовку российских офицеров, сегодня академия доучивает только иностранных военнослужащих. Две трети преподавательского состава сокращено. Профессионалов, занимающихся проблемами воздушно-космической обороны, остались единицы – все они пенсионеры. За ними кадровый провал. Расформирование ВА ВКО практически на несколько лет полностью исключит возможность разрешения научной и кадровой составляющей проблемы управления в этой сфере.

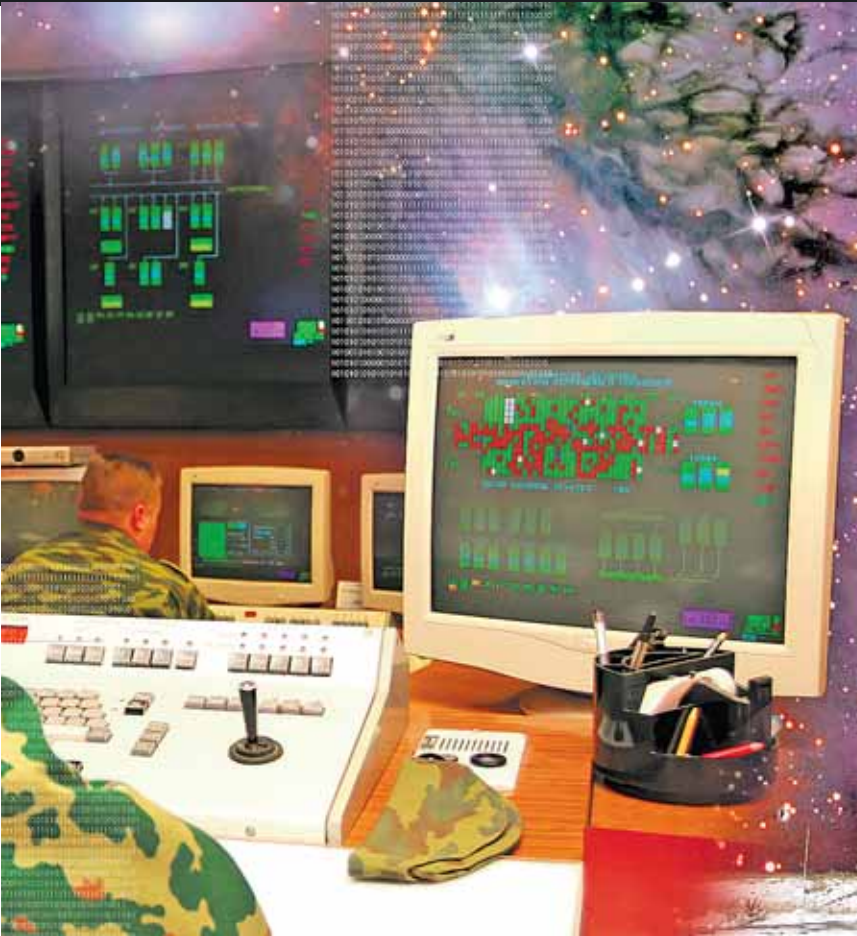
В настоящее время в ВС РФ специалистов ВКО вообще нет, военные кадры для организации комплексной системы ПВО никто не готовит, а после ликвидации академии и узкие специалисты по применению ИА и сил РЭБ для системы ПВО канут в Лету. Отсюда в целом ясно и понятно, почему каждое следующее организационное решение по данному направлению, как правило, хуже предыдущего.

Такую работу должен делать соответствующий профессионал. Ни у кого не возникает идеи для решения проблем Сухопутных войск пригласить моряков и наоборот. В то же время многие военачальники считают себя специалистами в сложнейших вопросах противоборства в глобальной воздушно-космической обороне, где даже текущую обстановку на карте нарисовать нельзя. Для сбора, обработки и отображения информации о ходе боевых действий нужны специальные комплексы средств автоматизации. В системе ВКО решения необходимо принимать в течение нескольких минут и даже секунд, а некоторые процессы управления возможны только с помощью автоматических систем. Именно эти руководители уже более десяти раз после Великой Отечественной войны перестраивают под свои погоны «тот зонтик», который должен защитить страну и Вооруженные Силы от разгрома из воздушно-космической сферы, и не всегда эта перестройка шла на пользу.

Разрушаемая ВА ВКО осталась одной из трех академий (ВВА им. Ю. А. Гагарина и ВВИА им. Н. Е. Жуковского успешно ликвидированы), обучавших командный состав вести борьбу в воздушно-космической сфере и проводящих исследования этих вопросов. Точка невозврата еще не пройдена. Сохранение и восстановление этого учебного заведения, его преподавательского состава частично разрешат проблемы управления Войсками ВКО.

ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКОЕ КОМАНДОВАНИЕ

В ходе военной реформы практически в одно время с формированием Войск ВКО главные командования видов ВС были лишены функций оперативного управления, в частности главноком ВВС утратил это право в отношении авиации и ПВО. В резуль-

ПЕРВЫЙ

тате в Российской армии не стало единого органа руководства воздушно-

космической обороной при подготовке и в ходе военных действий. В Генеральном штабе отсутствуют элементы непрерывного слежения за складывающейся воздушно-космической обстановкой и оперативного управления. Созданное командование Войск ВКО также не может решать подобные задачи по статусу органа управления рода войск. Из-за этого единая система ПВО страны и Вооруженных Сил России распалась на пять самостоятельных частей – четыре системы ПВО военных округов и формирования Войск воздушно-космической обороны. В районе ответственности сил ВКО за оборону объектов от ударов СВКН противника следует ожидать большее количество беспилотных крылатых и оперативно-тактических баллистических ракет, дистанционно-пилотируемых летательных аппаратов (ЛА), а в ближайшей перспективе и гиперзвуковых ЛА. Эти средства создадут чрезвычайно сложную и скоротечную воздушно-ракетную обстановку, и борьба с ними будет возможна только при наличии общей автоматизированной системы руководства всеми силами ПРО и ПВО, то есть ВКО. Но ничего подобного еще не создано.

Вместе с тем при разрешении проблем управления необходимо учесть три основных фактора.

На стратегическом уровне задача борьбы с силами воздушно-космического нападения противника – общевойсковая, на оперативном – совместная. Она решается Войсками ВКО, авиацией, ударными силами всех видов и родов ВС государства или коалицией. То есть трудности разведки, поражения и подавления СВКН должны преодолеваются совместно как оборонительными, так и ударными действиями под единым

централизованным руководством на стратегическом и оперативном уровнях, по общим замыслам и планам.

Основные задачи по борьбе с воздушно-космическим противником решаются Войсками ВКО и авиацией поражением СВКН в воздушно-космическом пространстве, а также на земле и на море. Например, средства ПВО «Купол» Израиля отражают удары ракет палестинцев, а ВВС тут же наносят удар по выявленным пусковым установкам. То есть применение всех сил и средств должно управляться из одного центра и организовываться по общим замыслам и планам. Единое руководство повысит эффективность действий и частично разрешит сложнейшую проблему обеспечения безопасности авиации в зонах огня своей противовоздушной обороны.

Союзническая обязательность государств – участников ОДКБ требуют объединения всех их сил и средств ПВО в общую систему под единое командование.

Исходя из данных факторов для устранения проблемы руководства силами ВКО необходимо создать не командование рода войск, а стратегический орган управления с обязанностями и правами по управлению их применением, а также авиацией, вне зависимости от принадлежности к виду или роду ВС РФ. В многочисленных предложениях ВА ВКО такая структура была названа воздушно-космическим командованием (ВКК). На него должны быть возложены следующие основные задачи:

- мониторинг деятельности воздушно-космического противника и анализ военных угроз государству и союзникам в воздушно-космической сфере;
- прогнозирование возможных масштабов и форм применения СВКН против России и ее союзников;

ЕСТЬ МНЕНИЕ

СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКИЙ ВЫБОР

Сегодня Вооруженные Силы России переживают кардинальные изменения. Однако очевидно, в полной мере концепция будущей Российской армии неясна даже самим ее реформаторам. С одной стороны, впервые зашла речь о создании боевых комплексов, адаптированных к условиям как симметричных, так и асимметричных военных действий. Все чаще звучат словосочетание «сетевые войны» и рассуждения о необходимости подготовки к ним. С другой – налицо перекосы в том, что касается разработок вооружения и военной техники, а также структурных преобразований.

Юрий СИНЕЛЬНИК

Локальные войны и вооруженные конфликты, произошедшие на рубеже XX–XXI веков, позволяют сделать вывод, что по формам и принципам ведения боевых действий они были очень разными. Значительная их часть имела асимметричный характер, то есть происходила между противниками, стоящими на различных стадиях развития в техническом отношении, а также качественного состояния вооруженных сил.

При этом отмечается активное стремление использовать возможности новой концепции – сетцентризма, в основу которого положено повышение боевых возможностей формирований за счет достижения информационного превосходства и объединения участников военных действий в единую сеть.

В ходе проводимой в России военной реформы создаются принципиально новые Вооруженные Силы, высокая мобильность которых позволит оперативно реагировать на угрозы безопасности страны. При этом армия нового облика будет оснащена современным вооружением и военной техникой.

ТРЕБУЮТСЯ ПРОРЫВНЫЕ РЕШЕНИЯ

Итогом реализации любого тактико-технического задания должно стать создание конкретного образца, способного решать все возлагаемые на него задачи в различных условиях боевой обстановки.

В МИНИСТЕРСТВЕ ОБОРОНЫ ПРОДОЛЖАЮТ ОПРЕДЕЛЯТЬСЯ С КЛЮЧЕВЫМИ ФАКТОРАМИ В ВОЙНАХ БУДУЩЕГО

Исходя из информации, имеющейся в открытом доступе, рядом экспертов высказываются опасения об отсутствии принципиальных концептуальных изменений в новейших моделях боевой техники в сравнении со своими предшественниками. То есть в них не учтены изменения подхода к характеру боя. В первую очередь для переноса его вне условий соприкосновения с противником, реализации глобальных разведывательных систем всех уровней (тактическая, оперативная и стратегическая) и форм (фотографическая, оптоэлектронная, радио, радиотехническая и другие разведки).

То есть происходит эволюционное развитие уже имеющихся на вооружении образцов боевой техники, в то время как все более остро ощущается потребность в создании машины, способной качественно изменить ха-

рактер боя и способы его ведения, включая применение огневых средств и подразделений. При этом есть вещи, которые остаются неизбытыми. Например, необходимость решения задач по автоматизации управления, придания модели новых функций по защите с использованием системного подхода. Вместе с тем установленные на новых машинах комплексы вооружений, а также порядок применения военной техники могут значительно образом изменить тактический рисунок боя.

Эксперты сходятся во мнении, что сегодня необходимо с учетом всех перечисленных факторов создать боевую машину, которая была бы максимально универсальна. Иными словами, требуется уйти от зависимости эффективного применения вооружения при симметричном или асимметричном характере боевых действий. Эта техника

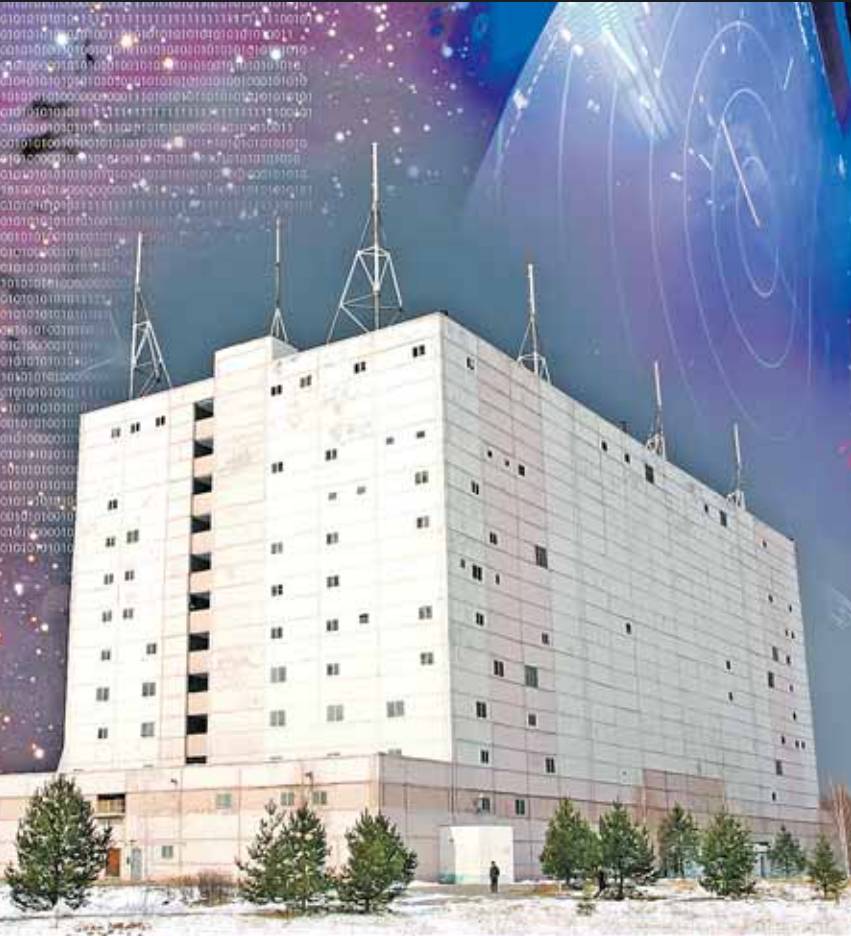

Ан-70 ЗАВЕРШИТ ИСПЫТАНИЯ В 2013 ГОДУ

На украинском государственном предприятии «Антонов» завершён первый этап испытаний опытного экземпляра военно-транспортного самолета Ан-70, который ранее прошел модернизацию при участии авиационных предприятий Украины и России. По заявлению президента – генерального конструктора ГП «Антонов» Дмитрия Кивы, закончился первый этап предварительных испытаний Ан-70, в ходе которого выполнено более 650 полетов. Накануне самолет предъявили официально заказчику – Министерству обороны Украины и России для участия в дальнейших совместных испытаниях. Полученные результаты позволили успешно за-

вершить государственные стендовые проверки двигателя винтовентилятора. Кроме того, завершены установленные испытания самолета, которые подтвердили полный его ресурс, составляющий 15 тысяч часов и семь тысяч посадок. В первом квартале 2013 года государственное предприятие «Антонов» совместно с российской стороной проведет испытания самолета, в рамках которых будет осуществлено еще около 70 полетов. Украина уже начала передачу конструкторской документации на ОАО «Казанское авиационное производственное объединение имени С. П. Горбунова» для освоения серийного производства Ан-70 на этом предприятии.

Колпак Андрея СЕДУХА (фото Михаила ХОДЯЧЕНКА)

ГОД ВКО

— руководство проведением оперативно-стратегических исследований по обоснованию направлений строительства системы воздушно-космической обороны, развития средств, способов и форм действий сил авиации и ВКО;

— планирование операций, других действий авиации и Войск ВКО стратегического уровня;

— непосредственное управление войсками при проведении стратегической операции и других действий в воздушно-космической сфере;

— координация планов применения и действий ПВО государств — участников ОДКБ;

— руководство дежурными силами ВКО и авиации;

— проведение мероприятий оперативной подготовки с войсками в воздушно-космической сфере.

Перечисленные задачи не связаны с административным управлением, то есть являются сугубо оперативными. Поэтому при сложившихся на данный момент функциях главных командований видов ВС, состоящих в администрировании войсками и их обеспечении, наиболее перспективным вариантом остается создание воздушно-космического командования как органа стратегического управления, непосредственно подчиненного ГШ ВС РФ. В случае возврата главнокоматам роли оперативного управления задачи ВКК может решать главное командование ВВС. При любом варианте их целесообразно переименовать в Воздушно-космические силы (ВКС).

ПЕРСПЕКТИВНАЯ СТРУКТУРА ВКС

Вид ВС — Воздушно-космические силы должны входить объединения дальней и военно-транспортной авиации, ВВС и ПВО, а также существующих Войск ВКО: Космического и

ПВО-ПРО командования. С учетом того, что частей запуска и управления космическими аппаратами осталось немного (два соединения), их также целесообразно ввести в ВКС. Это обусловлено появлением в перспективе космических систем разведки средств воздушного нападения, применять которые возможно только в рамках общей воздушно-космической обороны в одном виде ВС.

Структуру управления авиацией и Войсками ПВО на оперативном уровне в военных округах в целом менять нецелесообразно, так как она приспособлена для организации борьбы с воздушным противником в рамках совместной операции. Но командования военных округов (ОСК) указания ВКК по специфическим вопросам их применения должны выполнять беспрекословно.

Для большей эффективности решения задач борьбы с СКВН противника необходимо устранить две возникшие из-за необдуманных реформ частные проблемы.

Первая появилась после вывода из состава соединений противовоздушной обороны ВКО истребительной авиации, что обосновывалось преобразованием ее в многоцелевую. Однако это наряду с ликвидацией подготовки кадров привело к «вымыванию» из органов управления объединений ВВС и ПВО и соединений ПВО специалистов, способных организовывать комплексную систему, включающую наряду с зенитным ракетным огнем элемент истребительного авиационного прикрытия, а также к неумению применять ИА в целях противовоздушной обороны. Для разрешения данной проблемы целесообразно вернуть в соединения ПВО хотя бы по одному полку (базе, группе) истребительной авиации. Прежде всего это касается авиаци-

онных формирований, вооруженных самолетами МиГ-31, которые многоцелевыми делать не планируется. Успешно решать задачи борьбы с воздушным противником можно только совместными усилиями зенитных ракетных сил и средств и истребительной авиации. Нахождение ИА в соединениях ПВО (ВКО) позволит отрабатывать задачи их совместного с ЗРВ применения. Эффективность решения ударных задач в воздушных операциях при этом не пострадает, так как при любых вариантах развития военных действий в заданном районе необходимо будет выделять силы многоцелевой авиации для решения задач противовоздушной обороны. А при необходимости силы истребителей, находящихся в составе этих соединений, будут наращиваться многоцелевой авиацией объединения ВВС и ПВО (ВКС).

Вторая проблема возникла при отходе от территориального принципа построения системы ПВО, который реализовывался положениями о зонах и районах. Данными положениями предусматривалось централизованное управление с командных пунктов объединений и соединений всеми формированиями войсковой ПВО и сил ПВО флота, которые при выполнении своих задач оказывались в районах их ответственности. Невыполнение данного принципа ведет к увеличению расхода зенитных ракет, а также резко уменьшает безопасность своей авиации. Для разрешения данного вопроса необходимо вернуться к положениям о зонах и районах ПВО в редакции официальных документов ВС РФ 1993 года, которые реализовывали территориальный принцип построения системы противовоздушной обороны. Реально при любых вариантах развития военных действий силы и средства ВКО ВКС, войска ПВО Сухопутных войск и силы ПВО флота будут вести боевые действия в общих границах, в которых должно быть организовано централизованное управление ими.

Создание стратегического воздушно-космического командования частично разрешит информационную проблему и вопрос отсутствия общего руководства разработкой средств ВКО.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Недостаточное информационное обеспечение системы воздушно-космической обороны обусловлено следующими факторами: отсутствием стратегического органа управления, который должен собирать сведения от различных видов разведки о составе, состоянии и деятельности всех видов СКВН потенциальных противников для прогноза их перспектив развития, форм и способов действий, достоверного установления фактов подготовки и начала воздушно-космического нападения, предупреждения о них органов государственного и военного управления; неспособностью технических средств в системе разведки и предупреждения о воздушно-космическом нападении (системе информационного обеспечения) принимать, хранить, обрабатывать и отображать обстановку о всех видах СКВН и выдавать необходимые данные органам управления, силам и средствам системы поражения и подавления; нашим значительным отставанием от ряда потенциальных противников в развитии систем и средств связи, разведки, информа-

ционного обеспечения принятия решений и планирования действий в воздушно-космической сфере.

Первый аспект информационной проблемы разрешится при создании ВКК и организации в нем системы слежения и анализа (мониторинга) воздушно-космического противника. Ее введение позволит получить новое качество за счет обобщения данных от всех сил и средств разведки, а также ведения постоянной аналитической работы по определению состава, состояния, деятельности, прогнозу перспектив развития сил и средств воздушно-космического нападения потенциальных противников. Именно постоянная аналитическая работа может позволить строить реалистические прогнозы по возможным целям, задачам и способам действий сил воздушно-космического нападения противника. Все это требует очень высокой подготовки должностных лиц, которым будет вменено в обязанность ее проводить. Они в равной степени должны знать и уметь прогнозировать действия как космических и ракетных средств, так и воздушных, и гиперзвуковых.

Второй и третий аспекты информационной проблемы решаются принятием специальных организационно-технических мер по расширению возможностей получения требуемых данных о всех видах СКВН, обеспечению ее необходимой автоматизированной обработкой, отображением и выдачей в необходимом объеме потребителям.

Вопрос отсутствия общего руководства разработкой средств ВКО вызван прежде всего тем, что одни и те же системы ПВО имеют и ВВС, и Войска ПВО. Очевидно, что единые

требования при их разработке и модернизации может выдвигать только один орган управления — ВКК.

АВТОМАТИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Проблема совершенствования управленческих процессов ВКО состоит в необходимости разработки собственно принципов автоматизации разных звеньев и в сложности объединения в единый контур автоматизированных и автоматических систем противовоздушной и ракетно-космической обороны.

Проведенные исследования показали, что при автоматизации управления силами и средствами ВКО в основу разработки способов их действий должен быть положен подход последовательного формирования стратегических, оперативных методов на основе оптимизации распределения сил и средств по направлениям и районам, определения временных рамок. В тактическом звене необходимо перейти полностью на автоматическое управление в общей системе, объединяющей средства ПВО и РКО.

Для обеспечения необходимой автоматизированной обработки информации в комплексах управления Войсками ВКО следует создавать многофункциональные моделирующие системы, которые позволят решать задачи, аналогичные тем, что стоят перед центрами планирования воздушных операций США и НАТО. Моделирующие комплексы, обеспечивающие поддержку принятия решений и планирование боевых действий, можно создать на основе технологий, разработанных в ОАО «Научно-производственное объединение «Русские базовые информа-

ционные технологии». В частности, в основу информационно-моделирующей среды ВС РФ положено создание имитационно-аналитических моделей сил и средств вооруженной борьбы и геофизических условий с применением объектно ориентированного подхода к созданию сложных систем, а также интегрированная информационная база данных. Уже имеется значительный задел для моделирования действий сил и средств ВКО. Он позволил обосновать многие положения по организации системы и применению сил воздушно-космической обороны, представленные в том числе и в данной статье.

Прошедший год для командования Войск ВКО не прошел даром. Руководство нового рода ВС, вынужденное решать задачи по применению и развитию противовоздушной и ракетно-космической обороны, их объединению в общую систему, организации боевого дежурства в ВС РФ по ПВО, столкнулось прежде всего с недостаточностью прав, отсутствием систематизированных научных положений и специалистов для этого. На ликвидации указанных недостатков и должны быть сосредоточены усилия, направленные на дальнейшее развитие системы воздушно-космической обороны государства.

И последнее. Политическая ситуация в Вооруженных Силах сегодня резко поменялась. В недрах Генерального штаба рождаются новые варианты структур по борьбе с СВКН противника. Назначена рабочая группа по подготовке предложений развития Войск ВКО. Каких решений можно ожидать? Это покажет ближайшее время.

ПАК ФА ГОТОВИТСЯ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭКЗАМЕНУ

Госиспытания пяти истребителей пятого поколения (ПАК ФА) начнутся на базе испытательного центра ВВС в Ахтубинске в марте 2013 года.

Как сообщил главнокомандующий ВВС России генерал-лейтенант Виктор Бондарев, самолеты ПАК ФА (перспективный авиационный комплекс фронтовой авиации) успешно выполняют программу летных испытаний. Три экземпляра проходят проверку в подмосковном Жуковском, четвертый опытный образец — на ОАО «КНААПО», а пятый сейчас на выходе, идет его приемка. В марте эти пять самолетов прибудут в Ахтубинск, где начнутся их государственные испытания. Все последующие машины будут отправляться на базу испытательного центра ВВС напрямую с завода. К концу 2013 года здесь примут восемь Т-50. Испытания перспективных истребителей завершатся в течение 2–2,5 года. В 2015 — начале 2016-го строительство Т-50 станет серийным, они начнут поступать в строевые части ВВС. Программой определены все необходимые проверки характеристик самолета и его систем, комплексов бортового оборудования и авиационного вооружения. Опытно-конструкторские работы по разработке

стратегического бомбардировщика-ракетоносца нового поколения (перспективный авиационный комплекс дальней авиации — ПАК ДА) завершатся к 2017–2018 годам. Созданию ПАК ДА предшествовало много исследований. Самолету предстоит обеспечивать стратегическую безопасность страны на многие годы, поэтому ошибок быть не должно. До 2017–2018 годов завершится разработка новейшего бомбардировщика и он будет подготовлен к серийному производству. Главком ВВС отметил, что при этом большое внимание уделяется его малой заметности и применению новых видов авиационных средств поражения различных классов.

должна стать унифицированной, то есть способной воевать без значительных доработок в любых условиях. Также отмечается, что именно через предполагаемый облик боя должно быть разработано техническое задание.

Очевидно, Министерству обороны в ближнесрочной перспективе придется сформулировать внятную идеологию развития военной техники применительно к новым условиям. После чего потребуются напрямую довести свои представления и требования до производителя. В настоящее время зачастую процесс идет от обратного. Вначале выпускается образец изделия, а потом решается, нужно ли оно армии...

СЕТЕЦЕНТРИЗМ В ДЕЙСТВИИ

Как представляется, от этого подхода необходимо уйти. Ведь от того, как военные поймут сущность будущего боя, перенесут ее в техническое задание, так и будет меняться тактика. Очевидно, основные преобразования начнутся через увеличение числа игроков — участников неконтактного боя, вписанных в эффективную разведывательную систему всех уровней. Только так станет возможна реализация принципа сетецентрических войн.

Потребность в этом ощущается. В руководстве страны, вероятно, есть соответствующее понимание проблемы. В Министерстве обороны делают ставку на внедрение в армию интерактивных комплексов спутниковой связи. На их разработку выделены колоссальные ресурсы.

Но нужна ли такая сложная и дорогостоящая система в ситуации, когда системообразующим средством огневого поражения остается мотострелковое подразделение с дальностью ведения прицельного огня максимум 400 метров? Что в этих условиях будет делать командир отделения с взаимодействующим с ним напичканным современной электронной самолетом радио- и электронной разведки? Идеальное добывание данных становится не более чем красивым определением тогда, когда нечем поражать обнаруженного под елкой на удалении 2000 метров рядового Х с базуккой наперевес, досе на которого средства разведки сообщили с точностью до запятой. Безусловно, лишних сведений не бывает, но существуют информационные шумы, засоренные данные. И они-то как раз не нужны. Все это препятствует оперативному принятию решений.

Совсем иначе дело обстоит бы в условиях наличия разветвленной сети средств неконтактного огневого поражения. Тогда разведка могла бы предоставить тот объем данных, которого было бы достаточно для превентивной локализации объекта потенциального противника еще до выявления им факта своего попадания в зону информационной проработки нашими спецсредствами. То есть раньше, чем он реализует собственную задачу. В то же время если не предпринять предупреждающих мер, то неизбежно будет столкновение с поддержавшей свою боеспособ-

ность, готовой к бою, выкатившейся на позиции и реализующей свою задачу противоборствующей стороной.

ДВА ВАРИАНТА

Исключительно в ситуации превосходства не только средств разведки, но и дистанционного огневого поражения возможно эффективное функционирование сетецентрической модели ведения боевых действий. Можно возразить, что как почти каждая советская, так и современная российская рота имеет за своей спиной артиллерийскую батарею, которая призвана решать все перечисленные задачи по превентивному уничтожению с дистанции объектов и живой силы потенциального противника. Однако не стоит забывать, что артиллерия в условиях войны не будет ездить по шоссе и вести огонь с инфраструктурно подготовленных площадок. А в условиях бездорожья и удаленности от «гражданской» логистики снабжение батареи боеприпасами не представляется столь уж простым занятием... Ведь ей требуется постоянный подвоз большого количества тяжелых снарядов (или в крайнем случае их складирование). Это сопряжено с вопросами не только загрузки, собственно доставки, разгрузки, подготовки, но еще и прикрытия. Столь массивная и неповоротливая система артиллерийско-технического обслуживания может попросту парализовать функционирование войскового соединения. Иными словами, есть два пути решения проблемы.

Первый — мотострелковые подразделения остаются в прежнем виде и сохраняют роль основного огневого средства Российской армии, что неизбежно потребует создания громоздких систем обслуживания.

Второй — Российская армия переводится на качественно иную модель построения, в которой функция основного огневого поражения будет отведена боевым бронированным машинам (ББМ), оснащенным не только совершенными информационно-разведывательными системами, но также и комплексами вооружений, способными вести неконтактный бой с дистанции. То есть по сути обладающими частью функций артиллерийского подразделения, необходимыми для эффективного решения оперативно-тактических задач своими силами и без непосредственного огневого столкновения с потенциальным противником.

В пользу второго варианта может сыграть также тот факт, что логистика подразделения ББМ значительно проще в сравнении с артиллерийским подразделением. А значит, выше автономность, маневренность и эффективность.

Выбор, безусловно, предстоит сделать экспертам Министерства обороны. Но важно, чтобы в погоне за новизной и модным словом «инновация» не было уничтожено то немногое, что еще осталось и действует. Вместе с тем, перевода на новые рельсы разведку, нельзя оставлять ее «клиентов» в прежней реальности. Иначе могут получиться попросту параллельные миры. И об эффективности речи уже не будет.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВОЕННО-
МОРСКОЙ
САЛОН

INTERNATIONAL
MARITIME
DEFENCE
SHOW

IMDS
2013
3-7 июля
РОССИЯ

Санкт-Петербург

- ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ
- ДЕМОНСТРАЦИЯ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ
- КОНГРЕССНО-ДЕЛОВОЙ РАЗДЕЛ
- VIP-ПЕРЕГОВОРЫ
- ПОСЕЩЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

МИНПРОМТОРГ
РОССИИ

Устроитель
ЗАО «Морской Салон»

www.navalshow.ru

«ЧЕРЕЗ СОТРУДНИЧЕСТВО - К МИРУ И ПРОГРЕССУ!»